

The background of the cover is a dark, starry night sky with the Milky Way galaxy visible on the right side. In the foreground, there are several dead, gnarled trees on a dark, flat landscape. The title is centered in the upper half of the image.

ЗДЕСЬ
НЕТ
НЕБА

ПАВЕЛ СТЕПАНОВ

16+

Павел Николаевич Степанов

Здесь нет неба

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=51676963

SelfPub; 2020

Аннотация

Ещё будучи ребёнком, он заметил – небу начали пропадать звёзды. Похоже, кроме него никто не был этим взволнован. Да и может ли такая мелочь как-то повлиять на жизнь?

Содержание

Я помню ту ночь, когда на ночном небе пропала первая звезда. Я был ещё совсем ребёнком и играл с другими детьми в тот вечер, когда заметил это. «Смотрите, – сказал я тогда, – созвездие Малого Древа стало без одной ветки!». «Подумаешь, – ответили мне друзья, – мало ли там чего светится. Пошли купаться лучше». Мы отправились к морю, благо наш полис расположен на самом берегу. Пока другие дети переживали, как бы их родители не узнали, что они купались так поздно, я не мог надолго отвести взгляд от того места, где ещё вчера так привычно сияла звезда.

На следующий день я рассказал матери о звезде. «Вечно ты в облаках витаешь. Натаскал бы воды лучше, чем голову себе всякой ерундой забивать. Или помог бы отцу, пока каникулы».

Мой отец строил корабли и хотел передать своё ремесло мне: «Умелый корабельщик всегда нужен. Всегда, – говорил он, затачивая резцы для обработки дерева. – Конечно, ты ещё молод и тебя занимают лекции воспитателей, этика, философия, или даже расположение светил на небосводе. Эти корабли помогут нам раз и навсегда избавиться от племён варваров. А что проку от твоего неба? Не нужно придавать значение тому, что значения не имеет». Отец, как всегда, говорил одно и то же.

Не было человека, который бы разделял мои волнения. Учителя гимнасия¹ равнодушно выслушали мои новости о

¹ Гимна́сий – воспитательно-образовательное учреждение в Древней Греции.

пропаже звезды, а другие воспитанники посмеялись надо мной.

Все со временем забыли об этом. Все, кроме меня.

Я каждый вечер смотрел на ночное небо, и одной ночью история повторилась.

«Пропала! Ещё одна пропала!» – я побежал по улицам до агоры², прямо посреди ночи. Моими невольными слушателями стали немногочисленные ночные прохожие и разбуженные жители полиса.

На следующий день об этом пожаловались моим родителям, за что я был наказан. Отец сказал, что я своим поведением позорю нашу семью, и что он намерен это исправить. Раньше он мог закрыть глаза на мои причуды, но теперь, по его словам, я зашёл слишком далеко. Что касается остальных людей, то в городе я обрёл репутацию идиота, а мои ровесники в шутку стали называть меня звездочётом. Меня это не особо заботило. Не так сильно, как угасание звёзд.

Небо представлялось мне тем немногим неизблемым и постоянным в жизни, но теперь это не так. Если светила так просто пропадают с ночного полотна, то как я могу быть уверен, что не проснусь завтра без земли под ногами?

Я был подавлен, и не замечал ничего вокруг, пока отец не вывел меня из этого состояния. Он сказал, что больше не

² Агора— рыночная площадь в древнегреческих полисах, являвшаяся местом общегражданских собраний.

будет обучать меня своему ремеслу – мною займутся мастера военного дела.

Было тяжело, особенно первое время. Новичков встречают сурово, и я не был исключением. Меня часто били другие воспитанники, а я терпел все унижения пока не понял, что они не закончатся сами по себе. Мне пришлось доказать всем, что я хоть чего-то стою, а так как здесь ценится только грубая сила, то мой путь к уважению был заляпан кровью, чужой и моей собственной. Воспоминания о первых порах до сих пор вызывают у меня колючую дрожь по всему телу, но жесткие условия взрастили мой характер, а тело выковали подобно стали меча. Я считал, что этого достаточно, чтобы стать воином.

Я ошибался.

Это не был мой первый бой. Нашим заданием было уничтожение лагеря варваров, хотя до этого я участвовал только в обороне нашего полиса от набегов и в небольших ответных нападениях. Мы нападали с моря, на столь знакомых мне кораблях. Отец в итоге оказался прав, мы разбили вражеские хлипкие суда почти без потерь. Можно было возвращаться – варвары больше не могли ничего противопоставить и в следующий раз нападут нескоро. Но мы не были уверены в полном их уничтожении, поэтому высадились на берег и углубились в чащу.

Вскоре вышли на небольшое поселение, прямо в лесу.

Было тихо.

Начали заходить в хижины. Я ворвался в одну из крайних, с мечом наготове. Внутри было темно, но я успел среагировать. На меня набросился человек с грубым тупым ножом в руках. Я сделал выпад – нападавший обмяк и повалился на меня. А потом я услышал детский плач, он до сих пор приходит ко мне в страшных снах... как и испуганный взгляд маленькой девочки, прятавшейся за матерью, и то ощущение теплой крови, стекающей по моим рукам.

Я вывел её на улицу. Помню наш разговор с командующим до единого слова:

– Что с ней делать? Берём в плен?

– Никаких пленных. Что тебе не понятно в приказе уничтожить лагерь?

Повсюду слышались детские и женские крики, носились солдаты, некоторые из лачуг уже подожгли, и языки пламени извивались над крышами.

– Но среди них нет людей, способных сражаться.

– Здесь вообще нет людей, солдат. Кого ты зовёшь людьми, этих грязных дикарей? Такие отбросы как они никогда не станут гражданами нашего полиса, им вообще чуждо понятие цивилизации, да даже рабами им стать не дано. Они сродни диким свиньям, что роются в грязи и не видят дальше своего рыла.

– Но какой вред от женщин и детей, зачем нам убивать их? Мы же можем просто уйти, к чему вся эта кровь?

Командующий подошёл ко мне вплотную, обнажив меч:

– Солдат! Приказ есть приказ, тебе не надо думать о том, правильный он или нет, только о его исполнении. – возле нас стали собираться другие солдаты. – Солдат – это инструмент, как меч в твоей руке. Твой меч хоть раз спрашивал тебя о том, что не надо делать?

Мне нечего было ему ответить.

– Так я и думал. – он огляделся вокруг, заметив толпу, окружившую нас. – Пусть это каждый уяснит. Что касается же дикарей, и для чего мы это делаем, – он указал мечом на ребёнка, та попятилась назад, но упёрлась мне в ноги. – Она вырастет и родит варвара, который будет мстить. Каждый из этих ублюдков посвятит свою жизнь мести. И за это уже будут расплачиваться наши дети.

Кротким махом меча он полоснул её по горлу. Девочка стала захлёбываться, хватаясь руками за горло, но тщетно – лезвие глубоко прошлось по плоти, и если бы командующий рубанул чуть глубже, то снёс бы ей голову.

Но он так не сделал.

Он хотел, чтобы те, кто стоял там, смотрели на её муки. Это длилось долго, слишком долго.

Наконец девочка перестала трястись и уставилась в ночное небо холодными заплаканными глазами.

– Живо перережьте всех этих тварей, пока они не разбежались по лесам! – голос командующего казался далёким.

Стало светло от пожаров.

Пальцы ног липли к сандалиям от детской крови.

Я посмотрел в ночное небо вслед за девочкой – звёзд почти не осталось. Но мне уже всё равно.

Так я стал воином.

То же самое небо было над нами, когда мы проходили через пропилеи³ в акрополь⁴. Несмотря на глубокую ночь, полис встречал нас радостными возгласами, поздравлениями об избавлении от лагеря «грязных чудовищ». Нас шествовали как героев, но я себя так не чувствовал.

Я лежал под остатками звёзд, пока город утопал в плясках и жертвоприношениях скота для Богов в честь праздника, будто крови им было недостаточно. Жрецы пророчили нам Елисейские поля⁵, но заслужили ли мы их? Достойной наградой была бы встреча с Немезидой⁶, за все наши так называемые подвиги. Мои соратники пили и радовались, видимо для них это обыденность. Может, это со мной что-то не так? Я бы спросил их, но им не до того.

Небо обращалось бездной.

³ Пропилеи— парадный проход, проезд, образованный портиками и колоннами.

⁴ Акрóполь – возвышенная и укреплённая часть древнегреческого города, служила убежищем для граждан в военное время

⁵ Элизий или Элисий, Элизиум (лат. Elysium, от греч. Ἠλύσιον πεδῖον – «елисейские поля» или «долина прибытия») – в античной мифологии часть загробного мира, где царит вечная весна и где избранные герои проводят дни без печали и забот.

⁶ Немези́да— в древнегреческой мифологии крылатая богиня возмездия, карающая за нарушение общественных и нравственных порядков.

Ближе к утру нас подняли раньше обычного. После вчерашних гуляний большая часть солдат была не в лучшем состоянии, но на построение была причина. Сразу несколько граждан заметили, как что-то спускается с небес, наподобие падшей звезды, при том не далеко от полиса. Чтобы не сеять панику в городе, было решено выдвинутся как можно раньше и менее заметно для населения.

Не люблю время перед боем. Этот холод, прошивающий кожу. Дрожь в руках. И мысли, что бьются в голове, подобно испуганной стае птиц. Так было перед первым боем, и так будет перед каждым боем.

Мне неизвестно, когда я в последний раз выну меч из ножен, когда я в последний раз увижу солнце, когда сделаю последний выдох и сомкну глаза. Сейчас у меня смутное предчувствие – хуже, чем обычно. Кто знает, что нас ждёт на другом берегу. Может, мы вообще ничего не найдём. Но что если Боги наконец решили взяться за справедливость?

Именно это ощущение заставило меня написать эти строки. Здесь, пока наша трирема плывёт, я описал свою жизнь на случай если она оборвётся, и кто-нибудь однажды найдёт этот свиток.

Мне страшно.

Мне никогда в жизни не было так страшно.

* * *

– Центр, вызывает разведывательный крейсер Аделантадо, говорит командующий разведотрядом капитан Эйнар, как слышите меня, приём.

– Говорит центр, слышу вас, доложите обстановку, приём.

– Достигли орбиты планеты Кеплер-932, прошу разрешения на посадку, приём.

– Посадку разрешаю. Высылаю предварительные данные.

Конец связи.

Капитан снял наушники и повернулся к отряду:

– Ну что, знакомимся с отчётом пока садимся и выходим на прогулку.

Джейден пододвинул к себе планшет и посмотрел на экран.

Корабль летел мягко, тряски совсем не чувствовалось. Он и представить себе не мог, какие были условия у космонавтов на заре зарождения эпохи покорения космоса: тесные каюты, перегрузки, высокие шансы аварий – но всё это осталось в прошлом, далёком и забытом. Теперь, по прошествии стольких лет, космос перестал быть опасной неизведанной пучиной, как тягучее море для первых людей. Рука человека дотянется до всего, и ничто не может стать преградой. Подобно освоению морей и океанов, человек так же научился делать корабли для путешествий, быстрые и безопасные, как разведывательный крейсер Аделантадо, где в просторной рубке, помимо капитана, в удобных креслах сидело ещё

трое человек, включая Джейдена. Он был новичком в подобного рода экспедиции, зато у него имелся весомый багаж опыта военным врачом, благодаря чему его приняли в отряд.

На экране высветился текст:

«Кеплер-932

Экзопланета земного типа

Состав атмосферы:

Азот – 75,5%

Кислород – 23%

Аргон – 1,4%

Углекислый газ – 0,1%

Гравитация:

0,9g (8,8 м/с²)

Большая часть планеты покрыта водой (76%), возможны примеси

Наличие вирусов и микробов в атмосфере:

Неизвестно

Существенная вероятность обнаружения органических форм жизни».

Джейден повернулся к иллюминатору. Поверхность планеты приближалась, обрисовывая материки и океаны, обрастая лесами и горными массивами. С приближением посадки, картина становилась детальнее – птицы пересекали небеса крыльями, а в тумане шелковых лугов проносились табуны диких лошадей.

«Я бы поклялся, что так выглядит Земля, если когда-ни-

будь был бы на ней», – неожиданно для себя подумал Джейден.

– Земля в иллюминаторе, земля в иллюминаторе, земля в иллюминаторе видна, – прервал его мысли старинной песенкой Игорь, молодой солдат.

Другой солдат по имени Линг наоборот был молчаливым, и в ответ лишь шумно вздохнул.

Корабль сел, распугав всех животных поблизости. Экипаж поднялся из своих кресел и направился к стойке со скафандрами. Скафандры приняли форму по комплекции каждого из отряда. Костюмы обладали всем необходимым для выживания на незнакомой планете: запасом кислорода, радиосвязью с остальными скафандрами, системой оказания первой помощи и кобурой, в которой крепился бластер – устройство, некогда созданное для работы в горной промышленности, однако в итоге ставшее рядовым оружием смерти.

Двери шлюза открылись, на траву упала выдвигающая лесенка.

– Это маленький шаг для человека и большой шаг для всего человечества! – Игорь спускался будто в замедленной съёмке.

– Каждый раз одно и то же, мать твою, – прошипел капитан в динамик и толкнул Игоря вперёд, – Операция стандартная, парни, но специально для новичка повторяю: берём

пробы всего чего можно – посмотрим какая опасная зараза здесь может скрываться и переживёт ли она холод. Но будьте осторожны, в тумане может скрываться черте что. Двигаемся к морю, из-за которого здесь не видно не зги.

Группа, не спеша продвигалась, по пути собирая травинки, листочки, насекомых, камни – всё что можно было взять с собой. Игорь что-то неумоимо рассказывал Лингу, несмотря на полное отсутствие реакции у того. Джейден с удивлением разглядывал окружающую флору и фауну, узнавая в них образы из фильмов, снятых ещё на Земле – планете, на которой зародилось человечество.

– Капитан, разрешите вопрос. – сказал Джейден.

– Валяй. – прошипело в динамике.

– Мы точно не на Земле?

– Хах, ну ты мочишь, новичок. – прозвучал голос Игоря.

– Точно. – снова заговорил капитан. – Будь у тебя побольше опыта, ты бы знал, что на каждой планете с условиями сродни земным, развитие всей флоры и фауны происходит также схожим образом.

– Но это значит, что... – Джейден не успел закончить свою мысль.

Отряд поднялся на холм, с которого открывался морской берег.

– Здесь могут быть люди. – договорил за него Линг.

Возле берега мостились деревянные корабли, с которых высаживались люди в античных доспехах, с щитами и копья-

ми. Один из них указал на отряд и что-то крикнул. Гоплиты выставили щиты и стали надвигаться.

– Приготовиться! – закричал динамик голосом капитана.

Капитан достал из кобуры бластер и присел на одно колено, то же самое сделали и остальные. Руки Джейдена тряслись, а из памяти напрочь вылетели все протокола действий. Приходилось повторять за остальными.

Воины приблизились и замерли. Один из них вышел вперёд из строя, и что-то сказал на непонятном языке. Ждал реакции.

– Капитан, надо сообщить базе что здесь люди! Нужно спасти их, прежде чем наши люди поглотят их звезду! – сказал Джейден.

– Люди? – спросил капитан – Здесь нет людей, кроме нас. Он выстрелил.

Воин упал навзничь. Он захлёбывался кровью, а из груди шёл лёгкий дымок.

Толпа опешила и загудела. Воины явно были испуганы невиданным доселе оружием.

– Огонь. – скомандовал капитан.

Гоплиты пытались закрыться щитами, но тщетно. Щиты и доспехи плавились вместе с плотью, воздух заполнили запах гари и крики ужаса. Последние ряды пустились в бегство.

Игорь смеялся, словно он стрелял по мишеням в тире, капитан тихо ругался, Линг молча исполнял приказ. Джейден не мог даже выстрелить. Он был в ступоре.

Все длилось не более минуты.

Ряды античных воинов превратились в кипящую гряду металла и плоти.

– Но мы же могли сообщить о том, что здесь люди. Люди, понимаете, такие же, как мы, разумные существа! – Джейден подбежал к останкам. – Какого чёрта мы творим, а?!

– Посмотрите-ка, у кого прорезался голосок, – капитан пошёл вслед за ним. – Успокойся, чтоб тебя, новичок. Люди – это мы, потомки землян, бороздящие космос, захватывающие всё больше новых планет, поглощающие звёзды и всё это для чего, знаешь?! – капитан схватил его за грудки, – Всё это ради наших потомков, твою мать! Чтобы наша раса могла жить и процветать! А ты вступаешься за каких-то дикарей, чтоб тебя. Да знаешь сколько мы уже таких повидали?! Конкистадоры, рыцари, легионеры, самураи. Каждая планета по типу земли развивается одинаково, и на каждой – эти обезьяны, отличается только стадия развития. Это просто запоздалые пародии, пытаются выйти на наш путь. Мы не можем их принять.

– Мы можем просто улететь, оставить их. – сказал доктор.

– Слушай меня: как только исследуем образцы, наши ребята сверху закуют их звезду в сферу Дайсона⁷, и вся эта планета погрузится в холод и мрак, пока не прилетят инженеры и геодезисты, для создания условий колониям.

⁷ Сфера Дайсона – искусственно созданная структура невероятных размеров способная аккумулировать энергию звезд.

– Мы погубим целую планету, чтобы богатенькие мажоры потом могли сюда летать на отдых, ты это имел в виду? – прошипел Джейден.

– Ты слишком близко всё воспринимаешь к сердцу, Джей. – Игорь похлопал Джейдена по плечу в попытке сгладить обстановку.

– Зато ты всё воспринимаешь в шутку. – он смахнул руку Игоря от себя. Медленным шагом шёл среди тел. Зрелище было ужасным, даже для доктора. Джейден едва мог сдерживать рвотные позывы, и удивлялся, что они у него одного.

Что-то шевельнулось.

Один из воинов оказался жив, волочился с оплавленной ногой. Если её срочно не ампутировать, то он умрёт. Капитан заметил выжившего.

– Джейден, застрели его. – сказал капитан.

– Я давал клятву...

– Сейчас! Сделай это или я сочту это за нарушение приказа.

Капитан вытащил бластер и навёл его на ползущего воина.

– А что стало с прошлым медиком? – Джейден вдруг повернулся к капитану.

Капитан перевёл бластер на доктора.

– Что стало с прошлым медиком?! – громче повторил Джейден.

* * *

Корабль летел в высь, в голубое небо, а затем и в пустой тёмный космос, холодный и необъятный. Те немногие звезды, которые было видно, могли быть уже давно пленены, лишь свет от них остался напоминанием.

Экипаж корабля, собрал все образцы и возвращался на центральную базу – огромную станцию, руководящую экспансией в этой системе.

Экипаж, состоял из четырёх человек, четырёх истинных людей: капитана Эйнара, руководящего отрядом, человеком жёстким и волевым; Игоря, беззаботного весельчака; Линга, образцового солдата, молча и равнодушно исполнявшего любой приказ; и Джейдена, доктора, который сейчас смотрел через иллюминатор на пока цветущую планету. Доктора, который в отличие от предыдущего выполнил приказ.

В оформлении обложки использована фотография автора Ross Peebles «Bare tree under starry sky» с <https://www.canva.com/>